

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

**THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS**

**THE BUDDHIST TRADITIONAL SANGHA OF RUSSIA
GUNZECHOINEI DATSAN**

THE BUDDHIST TRADITIONS OF RUSSIA

**Commemorating the 250th Anniversary
of the Lineage of the Pandita Khambo Lamas**

**St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers
St. Petersburg
2015**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

УЧЕНИЕ БУДДЫ В РОССИИ

250 лет институту Пандито Хамбо-лам

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2015**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй*

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:

доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель);
Б. Б. Бадмаев; доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*;
кандидат филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
А. А. Сизова (секретарь)

Рецензенты:

доктор филол. наук *И. В. Кульганек*; кандидат ист. наук *Н. В. Цыремпилов*

Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. — СПб.:
Петербургское Востоковедение, 2015. — 186 с. + вклейка.

Сборник подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России», состоявшейся в ИВР РАН и Дацане Гунзэчойнэй 15—18 сентября 2014 г. и собравшей вместе представителей научных, религиозных и культурных учреждений России, Монголии и Польши. Подготовленная на ее основе книга может быть полезной для востоковедов, религиоведов и всех интересующихся историей буддизма в России.

Editorial Board:

Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*; Prof. Dr. *V. L. Uspensky*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); *A. A. Sizova* (secretary)

Peer-reviewed by:

Dr. *I. V. Kulganek*; Dr. *N. V. Tsyrempilov*

The Buddhist Traditions of Russia: Commemorating the 250th Anniversary
of the Lineage of the Pandita Khambo Lamas. — St. Petersburg: St. Pe-
tersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2015. — 186 p.

The book is based on the proceedings of the conference entitled, *On the Occasion of the 250th Anniversary of the Creation of the Institution of the Pandito Khambo Lamas in Russia*, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, and Datsan Kunzechoinei, on September 15—18, 2014. The conference brought together representatives of various academic, religious and cultural institutions of Russia, Mongolia and Poland. The collected papers of this conference will be of use and interest for scholars in Oriental and religious studies, as well as for all those interested in the history of Buddhism in Russia.

ISBN 978-5-85803-488-9

9 785858 034889

© Коллектив авторов, 2015

© Институт восточных рукописей РАН, 2015

© Петербургское Востоковедение, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
Вместо предисловия (<i>В. Л. Успенский</i>).	8
От Забайкалья до столицы: из истории Санкт-Петербургского дацана (<i>Б. Б. Бадмаев</i>)	11
<i>Цонгоол Б. Нацагдорж</i> . Буддийский фактор в общемонгольской идентичности российских бурят в XVIII в.	15
<i>В. А. Беляева-Сачук</i> . Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят.	37
<i>Б. Б. Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Доньед), М. Р. Измайлов</i> . Тибетская медицинская практика эмчи-лам	48
<i>Ю. И. Елихина, Л. И. Крякина, А. М. Щеглов (Цультим Лама)</i> . Атрибуция и проблемы реставрации некоторых буддийских изображений из собрания Санкт-Петербургского дацана	57
<i>Ю. И. Елихина</i> . Культ Ваджрапани в искусстве буддизма	67
<i>Ю. В. Болтач</i> . Деятельность монаха Шунь-дао и официальное признание буддизма в государстве Когурё (по данным корейских источников эпохи Корё)	81
<i>А. В. Зорин</i> . О тибетских текстах с берегов Иртыша, поступивших в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в.	102
<i>Т. В. Ермакова</i> . Подход Санкт-Петербургской буддологической школы к изучению буддийских монастырей Тибета (1890-е—1910-е гг.)	119
<i>С. С. Сабрукова</i> . Послание Далай-ламы XIII к тибетскому народу. Документ из фонда Д. А. Клеменца (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)	134
<i>Д. В. Иванов</i> . Фотографии русских купцов с Алтая, торговавших в Монголии в конце XIX—начале XX в.	140
<i>М. Ф. Альбедиль</i> . О необуддизме Б. Д. Дандарона	145
<i>Б. М. Нармаев, Е. Ю. Харькова</i> . Лама Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях друзей, коллег, родных	155
<i>О. С. Хижняк</i> . Архивные документы и фотоматериалы на выставке, посвященной 250-летию Института Пандито Хамбо-лам	172
<i>А. И. Андреев</i> . Рецензия на книгу: <i>А. А. Терентьев</i> . Буддизм в России — царской и советской. Старые фотографии. СПб.: Нартанг, 2014. 484 с., ил.	183

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Предлагаемая вниманию заинтересованного читателя книга является результатом плодотворного сотрудничества Института восточных рукописей РАН и других научных и культурных организаций Санкт-Петербурга, таких как Восточный факультет СПбГУ, Государственный Эрмитаж и Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, с Санкт-Петербургским буддийским храмом — дацаном Гунзэчойнэй.

15—18 сентября 2014 г. в Санкт-Петербурге состоялась научно-практическая конференция «К 250-летию Института Пандито Хамболам в России», организованная при поддержке отдела по связям с религиозными объединениями администрации губернатора Санкт-Петербурга, группы компаний «Строй-Эксперт», Института восточных рукописей РАН и дацана «Гунзэчойнэй».

В состав организационного комитета конференции вошли директор ИВР РАН, проф., доктор ист. наук И. Ф. Попова (сопредседатель), настоятель Санкт-Петербургского буддийского храма — дацана «Гунзэчойнэй» Б. Б. Бадмаев (сопредседатель), ст. науч. сотр. ИВР РАН канд. филол. наук А. В. Зорин (координатор), помощник настоятеля Санкт-Петербургского дацана «Гунзэчойнэй» И. В. Васильева (координатор) и ст. лаборант ИВР РАН А. А. Сизова (секретарь).

Конференция, приуроченная к 250-летию основания Института Пандито Хамболам в России, объединила исследователей, изучающих различные аспекты бытования буддизма в нашей стране.

В течение трех отведенных для заседаний дней на конференции было представлено 26 докладов (3 из них — в виде стендовых), сделанных учеными из Санкт-Петербурга и Москвы, а также гостями из зарубежных стран — Польши и Монголии. Наряду с сотрудниками академических и учебных учреждений (ИВР РАН, Музей антропологии и этнографии РАН, СПбГУ, Бурятский государственный университет, Институт истории Академии наук Монголии, Щецинский университет, Государственный Эрмитаж, Государственный музей истории религии) в работе конференции приняли участие представители дацана «Гунзэчойнэй», клиники тибетской медицины «Наран» и Военного информационного агентства, а также независимые исследователи.

Открыли работу конференции директор ИВР РАН, проф., доктор ист. наук И. Ф. Попова и В. Г. Иванов, начальник отдела по связям с религиозными объединениями администрации губернатора Санкт-Петербурга, обратившиеся к участникам и гостям конференции с приветственными словами.

На пленарном заседании в качестве вступительного слова прозвучал доклад настоятеля Санкт-Петербургского дацана «Гунзэчойнэй» Б. Б. Бадмаева, посвященный роли петербургского буддийского храма в истории российского буддизма.

Затем участники и гости осмотрели выставку «Книжная культура Бурятии: материалы из тибетской и монгольской коллекций ИВР РАН», организованную А. В. Зориным и А. А. Сизовой. В число экспонатов выставки вошли тибето- и монгольязычные рукописи и ксилографы, созданные в Бурятии, а также материалы, связанные с деятельностью Агвана Доржиева.

В Зеленом зале ИВР РАН в течение всего времени работы конференции вниманию публики была представлена выставка отреставрированных буддийских икон (тангка) из коллекции Санкт-Петербургского Дацана (организаторы — А. М. Щеглов, И. В. Васильева, дацан «Гунзэчойнэй»).

Также в рамках конференции были сделаны две презентации научных изданий: сборника статей «Тибетология в Санкт-Петербурге. Выпуск 1» и книги «Буддизм в России — царской и советской (старые фотографии)», подведшей итог многолетнего труда ее автора А. А. Терентьева.

В заключительный, четвертый день конференции участники и гости были приглашены на экскурсию и торжественный обед в дацан «Гунзэчойнэй».

По результатам прошедшей научно-практической конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России» и был подготовлен данный сборник, в который вошли три вводных материала, тринадцать статей, подготовленных на основе прочитанных на конференции докладов, и рецензия на труд А. А. Терентьева.

Как сама конференция, так и подготовленная на ее основе книга свидетельствуют о тесном сотрудничестве представителей академической науки и носителей традиционной буддийской учености и культуры. Это сотрудничество всегда было и сейчас является характерной особенностью изучения буддизма в России.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В одной из своих проповедей Будда сказал, что по прошествии нескольких сотен лет после его нирваны проповеданное им Учение распространится в северном направлении и еще несколько сотен лет будет распространяться далее на север. Тибетские и монгольские историки часто приводили в своих трудах эту цитату, когда начинали рассказ о том, как и почему Учение Будды распространилось в их странах. Но, по-видимому, именно Дацан, построенный сто лет назад в Санкт-Петербурге, и стал самой дальней точкой продвижения буддизма на север (конечно, в наш век глобализации и интернета учение Будды разнеслось по всему земному шару и доступно для любого человека).

Возведение столь величественного сооружения в столице Российской империи не было случайностью, а явилось подтверждением и признанием того факта, что буддизм является неотъемлемой частью духовной, культурной и политической жизни страны.

Отмечавшийся юбилей — 250-летие Института Пандито Хамболам¹ в России был посвящен важному событию в истории буддизма в России. Назначенный в 1764 г. указом императрицы Екатерины II главой буддистов Восточной Сибири Дамба-Даржа Заяев через три года принял участие в работе Комиссии по выработке нового Уложения в качестве депутата от бурят-буддистов и удостоился личной монаршей аудиенции. После этого, будучи награжден памятным золотым депутатским знаком на андреевской ленте, он вернулся в Забайкалье, где получил почетное прозвище «Депутат-пандита». Появление столь значительного религиозного лидера способствовало повышению авторитета буддийской церкви в глазах местного населения, поскольку деятельность хамбо-ламы теперь выглядела как выполнение царского указа.

¹ В царской России этот титул звучал как Бандидо-Хамба ламайского духовенства Восточной Сибири. «Бандидо» — монголизированный вариант санскритского слова «пандита» («пандит» на современном хинди), которое означает «ученый и мудрый человек». «Хамба» (тиб. *m Khan po*) является стандартным названием для настоятеля монастыря. Но его исконное значение — «главный совершитель обряда; духовный учитель, перед которым ученики принимают монашеские обеты». В дальнейшем при упоминании данного титула может быть использовано как современное, так и историческое его написание (в зависимости от контекста).

По российским законам, проповедь и обращение в иные религии, кроме православия, не допускались. В то же время, хотя свобода вероисповедания «инославных» и «инородцев» не ущемлялась, в отношении них существовали ограничения, а переход в православие всячески поощрялся. Однако следует отметить, что буддизм долгое время оставался малоизвестным и малопонятным для европейцев, причем это касалось и культа, и теоретических положений, и внутренней структуры буддийских общин. Поэтому буддизм с его обширным пантеоном и многочисленными изображениями и статуями божеств зачастую пренебрежительно трактовался как «идолопоклонство».

Русские власти в общем и целом не препятствовали распространению буддизма среди бурят (кроме проживавших в Иркутской губернии) и строительству многочисленных дацанов и даже оказывали административное содействие искоренению шаманизма. Учитывая сложность осуществления контроля над столь обширной и удаленной от столицы территорией, как Восточная Сибирь, и наличие столь могучего соседа, как империя Цин, лояльность буддийского духовенства рассматривалась русскими властями как важный фактор стабильности.

Надо все-таки заметить, что назначение высшей властью «первоиерарха», который бы являлся главой всех буддистов, не вполне соответствовало идущей еще из Индии буддийской традиции, которая допускает одновременное сосуществование различных религиозных школ. Так было во всех странах, где распространился буддизм (по крайней мере, буддизм Махаяны).

Соперничество между бурятскими родами и крупнейшими дацанами, в которое вовлекались и представители местной администрации, было существенным фактором истории буддизма в России. Впрочем, это соперничество не всегда являлось фактором дестабилизирующим, поскольку стремление превзойти соседа в благочестии вело к возведению замечательных храмовых построек, созданию предметов религиозного искусства, собиранию монастырских библиотек.

С одной стороны, политика русской администрации была направлена на то, чтобы буддисты России жили самостоятельной жизнью и, по возможности, не имели контактов с зарубежными собратьями по вере. С другой стороны, эти контакты на практике никогда не прерывались. Все наиболее крупные центры буддийской учености, святые места, почитаемые учителя находились на территории империи Цин, включавшей в себя и Монголию, и Тибет. До 1727 г. монгольские и тибетские ламы вообще свободно переселялись в Восточную Сибирь. В европейскую часть России буддизм принесли калмыки, перекочевавшие в начале XVII в. в низовья Волги. Они поддерживали постоянные контакты с соплеменниками в Джунгарии и даже иногда посылали посольства непосредственно к Далай-ламе. После обратной откочевки значительной части калмыков в Джунгарию в 1771 г. и

упразднения Калмыцкого ханства российские власти усилили контроль за деятельностью буддийского духовенства.

Поэтому, сохраняя независимость во внутренних делах, буддисты России продолжали оставаться неотъемлемой частью огромного — от Гималаев до Байкала — ареала тибетского буддизма. Прекрасно налаженное книгопечатание в дацанах, возникновение в их составе учебных центров, значительные достижения в области традиционных искусств и наук, в частности в тибетской медицине, — все это способствовало тому, что бурятские ламы сами становились учителями лам зарубежных. Наставник Далай-ламы XIII Агван Доржиев — ярчайший тому пример.

Несмотря на все тяжелые потрясения, которые принес XX в., не прервалась буддийская традиция России и преемственность передачи светильника Учения Будды Пандито Хамбо-ламами. В наше время Россия, как и прежде, продолжает оставаться страной, где проповедано и процветает учение Будды.

Востоковедам, историкам, ученым ламам, просто энтузиастам предстоит еще много сделать для изучения буддийского наследия России. Это нужно и для лучшего знания отечественной истории и культуры, и для поддержания самой буддийской традиции. Из этой книги можно узнать много новых и интересных фактов, связанных с различными аспектами буддизма.

Владимир Леонидович Успенский,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой монголоведения и тибетологии
Санкт-Петербургского государственного университета

ОТ ЗАБАЙКАЛЯ ДО СТОЛИЦЫ: ИЗ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ДАЦАНА

Мы отмечаем 250-летний юбилей официального признания буддизма в России. Вот уже 250 лет идет спокойное и свободное общение буддийских народов с другими народами нашей страны. 250 лет они живут в дружбе и соседстве. Как все хорошо знаем, буддизм является толерантным мировоззрением, поэтому крупных конфликтов и войн на межнациональной и межрелигиозной почве с участием буддийских народов (бурят, калмыков, тувинцев) в течение этого времени не происходило. Буддизм как мировоззрение развивает взаимопонимание и, базируясь на глубоких духовно-нравственных ценностях, является одним из оплотов спокойствия, дружелюбия и мира в тех местах, где он превалирует. Буддизм никогда не распространялся путем завоеваний; на почве буддизма никогда не возникало религиозных войн. Россия не стала исключением.

Именно благодаря буддизму просторная территория на юго-востоке Сибири, которая сегодня является частью Российской Федерации, с давних времен живет без потрясений. Более того, буряты, приняв буддизм и став подданными Российской империи, всегда воспитывали и поддерживали в себе чувство ответственности перед той страной, которую они выбрали. Взаимодействие с Россией со второй половины XVII в. стало новым поворотом в истории Восточной Сибири: до того монгольские народы веками были вовлечены в орбиту главным образом китайской политики.

Признание российскими императорами буддизма частью духовной жизни России и 250 лет его существования на территории России свидетельствует о том, что он не несет в себе распри и разделения, неконфликтен по своей внутренней сути.

250 лет — немалый срок, и говорит он о том, что история буддизма в России весьма продолжительна. Однако и эти 250 лет в действительности опираются на многотысячелетнюю историю буддизма, уходят своими корнями в толщу времен. Так было в Тибете, так было и в России. Существуют письменные свидетельства о том, что бурятские буддисты уже ко времени присоединения к России в достаточной степени сами развили ту религиозную школу, которая была наиболее распространена в Монголии и Тибете. И ко времени учреждения Ин-

ститута Пандито Хамбо-лам уже существовало некое свое видение, свое понимание буддийского учения, можно сказать, своя базисная философско-религиозная система.

Нельзя забывать, что базовые принципы буддизма достаточно фундаментальны, их невозможно изменить; канон есть канон, и канонические аспекты не подлежат искажениям — правоту этих аспектов никоим образом опровергнуть невозможно. Но, основываясь именно на этих канонических принципах, мы можем говорить о том, что в России появилось свое понимание буддийского учения, своя трактовка тех или иных его аспектов. При этом сами постулаты остаются незыблемыми, и в этой незыблемости есть величие учения Будды.

Например, одно из незыблемых представлений, уникальным носителем которого является тибетский буддизм, — это «перерожденчество», так называемый институт «тулку» (монг. *хубилган*). Понятие «тулку» говорит о явленном первом теле Будды (*нирманакае*) — проявлении и воплощении той или иной личности. Здесь определяющими, ключевыми являются две составляющие. Первая — признаки святости тулку, явные и скрытые (секретные). Вторая — непосредственно институт тулку, т. е. есть система распознавания, которая призвана указать, что именно эта преемственность имеет место и что именно этот лама является святым. В истории есть много примеров на эту тему — больше, конечно, позитивных, но были и негативные, и в самом Тибете тоже. Каждое селение хотело иметь своего тулку, в результате чего началась постепенная деградация этого понятия. В результате само понятие тулку стало нарицательным.

Заметив эту отрицательную тенденцию, именно российские буддисты, Сангха, пришли к выводу, что институт тулку, в том виде, как мы о нем только что сказали, не имеет под собой твердой почвы. Безусловно, являясь приверженцами традиции перерожденчества, мы, тем не менее, формируем свой особый взгляд на это положение буддийского учения. Чтобы избежать ошибок и неточностей, в российском буддизме понятие «тулку» сегодня применяется ограниченно; оно существует, можно сказать, практически номинально. Мы говорим о том, что должна быть не только глубокая корневая система распознавания и признания тулку, но и ответственность, связанная с этим признанием, поэтому практика института тулку непосредственно связана с развитием буддизма. Наиболее очевидным будет признание в качестве тулку великих учителей. Но это значит, что среди великих больших учителей должен быть развит институт еще более высоких учителей. Это, безусловно, вопрос фундаментальный — хотя бы потому, что так или иначе нам придется с ним сталкиваться в будущем.

Что касается истории развития буддизма, легко видеть, что буддизм в Бурятии развивался, особенно в XIX—начале XX в., весьма интенсивно, пока не наступили известные события середины 30-х гг.

XX в. Развивался по всем направлениям: было открыто много буддийских монастырей, очень много было буддийских священнослужителей, монахов. Сам народ был глубоко осознающим величие и важность буддийского учения, практикующим. И не только глубоко практикующим, но и достигшим больших успехов на духовном поприще. Понимание святости, понимание чистоты духовной, понимание духовной нравственной ценности — все это говорит о том, что народ учение воспринял, принял и в себе развивал. Можно сказать и об отдельных результатах, важнейшим из которых стало бурно развивавшееся в дацанах книгопечатание на тибетском и монгольском языках. Существовала развитая система буддийского образования, и образование народа шло через буддийские монастыри. Народ, который когда-то не умел ни читать, ни писать, становился грамотным. С точки зрения образованности многие ламы не уступали тибетским и монгольским буддийским священнослужителям высшего ранга. Об этом повествует история известнейшего диспута между тибетцами и монголами в Урге (ныне Улан-Батор), когда тибетские ламы из окружения Далай-ламы XIII проигрывали диспут. Получилось так, что по итогам этого диспута обе стороны были признаны равными, хотя монгольские и бурятские ламы одерживали верх над тибетскими высокими ламами, среди которых были и перерожденцы. Это — исторический факт.

В связи с 250-летием Сангхи нельзя не упомянуть о нашем буддийском храме в Санкт-Петербурге, поскольку строительство дацана в столице Российской империи есть не что иное, как признание великой пользы российского буддизма для нашей страны. В Центральной России буддизм был известен неизмеримо меньше, чем христианство и ислам, — главным образом по причине удаленности буддийских регионов. Поэтому разрешение на постройку в Санкт-Петербурге дацана следует рассматривать как признание заслуг буддизма и носителей его традиций (прежде всего Института Пандито Хамбо-лам) как защитников интересов России, народа и страны, в которой мы и сейчас проживаем.

Когда мы говорим о строительстве Санкт-Петербургского дацана и его главных созидателях, первым справедливо звучит имя Агвана Доржиева — просветителя, дипломата, религиозного деятеля трех стран: Тибета, России и Монголии. Исторические факты говорят и о выдающейся роли Далай-ламы XIII. Однако не следует забывать о том, что огромный вклад в организацию строительства дацана внес Пандито Хамбо-лама Иролтуев. Именно Иролтуев принял активное участие и в сборе средств, и в подготовке прошения о разрешении постройки дацана в Санкт-Петербурге. Немаловажно и то, что Пандито Хамбо-лама Иролтуев, как и П. А. Бадмаев, в течение некоторого времени выполнял функции личного лекаря царской семьи. Со временем он стал вести активную международную миротворческую деятель-

ность, установил контакты с буддистами Цейлона, посетил Сиам (современный Таиланд).

Есть люди, полагающие, будто буддизм — это некая точная наука, которая позволяет реализовать свои духовные силы прямым, линейным способом: получил информацию, принял к сведению и тут же достиг намеченной цели. В действительности буддийская практика, образование, глубокое философское понимание сути традиции — это путь, который в первую очередь позволяет изменить сознание людей. Если ты был злым, то становишься добрее. Был жадным — станешь бескорыстнее. Был глупым — станешь умнее. Именно в этом заключается заслуга выдающихся лам прошлого, наших предшественников: коль скоро появилась такая горстка людей, которая задала себе задачу изменить народ, сделать его добрее, спокойнее, умереннее, умнее, то и результат был достигнут. Неизбежным было появление личностей такого масштаба, как Пандито Хамбо-лама Иролтугев, Пандито Хамбо-лама Д. Д. Итигэлов, Агван Доржиев и другие выдающиеся деятели российского буддизма. Многих мы еще не знаем. Практически в каждом дацане Бурятии был свой геше, а это в буддийской иерархии очень высокое звание, характеризующее глубокое знание учения Будды и другие благие качества священнослужителя. Все ламы стремились достичь такого уровня. Не будет преувеличением сказать, что появление выдающихся личностей среди духовенства связано с пониманием всем народом благодати учения, его цельности. Каждый из нас, идя по буддийскому пути, становится лучше, причем, согласно учению Будды, это справедливо не только для данной жизни, но и для последующих. Неизменно следуя этим путем, можно достичь подлинной святости и обрести силу и возможность помогать великому множеству других живых существ. Я твердо уверен, что как во время наивысшего развития буддизма в России было немало великих учителей, так и в будущем, несмотря на все перипетии нашей истории, такие личности опять найдут свое перерождение в нашей стране и появятся ученые ламы, которые достигнут высоких духовных свершений.

Сегодня цели и задачи традиционной Сангхи России остаются такими же, как и прежде: служение, несмотря ни на какие трудности, — служение тому месту, где мы живем, и всей стране в целом. Мы, санкт-петербургские ламы, полностью подтверждаем свою готовность следовать этим целям и будем и впредь служить стране и городу Санкт-Петербургу, несмотря на сложные процессы в обществе и все возможные трудности, которые необходимо будет преодолеть.

Буда Бальжиевич Бадмаев
(Ширетэ Лама Джампа Доньёд),
настоятель дацана Гунзэчойнэй, Санкт-Петербург

**УЧЕНИЕ БУДДЫ В РОССИИ:
250 лет институту Пандито Хамбо-лам**

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Художественный редактор — *П. А. Платонов*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*

Подписано в печать 01.09.2015. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 12 печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ № 108